

К концу XIX века на территории Белоруссии в Минском почтово-телеграфном округе действовала достаточно развитая сеть внутренней, междугородной и международной почтовой связи, телеграфная связь с установленными телеграфными аппаратами в почтово-телеграфных конторах по основным трактам передвижения, которые обслуживали государственные учреждения, военные подразделения, железную дорогу, торгово-промышленные структуры.

Кроме того, с началом внедрения телефонной связи местная буржуазия сразу же рассмотрела в телефоне наиважнейшее средство ускорения своих торгово-денежных операций.

За период с 1890 по 1904 гг. объем работы почты значительно увеличился: пересылка по почте образцов товаров - в 11,3 раза, денежных переводов - в 53,4, деловых писем - в 15,4, ценных посылок - в 27,1 раза.

Перепись населения в 1897 г. зарегистрировала только в г. Минске 327 почтово-телеграфных служащих. Эта категория состояла из чиновников шести разрядов и низших служащих (почтальонов, рассыльных, сторожей). Небольшой верхний пласт занимался руководством и был тесно связан с государственным аппаратом. Чиновники 5-6 разрядов получали по 24-36 рублей в месяц и своим состоянием они приближались к рабочим.

Интенсификация труда, антисанитарное состояние и плотность рабочих мест в помещениях приводили к массовым профессиональным заболеваниям (ревматизм, болезнь легких, органов пищеварения).

Например, в здании Минской почтово-телеграфной конторы по ул. Губернаторской, 34 в одном здании находились: почтовая служба, распространение печати, телеграфная аппаратная, коммутаторы телефонной службы. В помещении было установлено 99 керосиновых ламп. Здесь же в коммутаторной комнате надсмотрщики разогревали паяльники и парафин паяльными лампами с использованием керосина. Рабочий процесс проходил в шуме, в стесненных комнатах.

Почтово-телеграфные служащие были крайне недовольны еще и тем, что на них возложили полицейские обязанности: секретный просмотр личной и служебной корреспонденции, копирование и фотографирование отдельных писем, конфискация подозрительных телеграмм, кроме того - производство операций по приему и выдаче сбережений.

Штат работников не увеличивался, несмотря на постоянное многократное увеличение объема работы. Рабочие дни длились 12-16 часов. График предусматривал трехсменную работу без выходных дней. Практиковался вызов на сверхурочную работу, которая

не оплачивалась. Не оплачивался так же и невыход на работу по болезни.

Особенно в бесправном положении находились женщины. На работу брали только незамужних или бездетных вдов до 30 лет. Замужних брали только жен почтово-телеграфных служащих, в виде исключения и на второстепенные должности. Замуж они могли выйти только с разрешения начальника конторы и только за почтово-телеграфного работника. Труд женщин оплачивался ниже, чем мужчин.

Поступающие на работу принимали присягу в присутствии священника и начальника конторы. Духовное ведомство на протяжении всего периода службы строго следило за служащими. Начальник почтово-телеграфного округа постоянно требовал от начальников контор представлять ему списки лиц, не явившихся на исповедь.

Крайне тяжелое материальное и бесправное положение вынуждало почтово-телеграфных работников искать формы защиты своих интересов. Прежде всего, они понимали необходимость во взаимопомощи и профессиональном объединении.

15 ноября 1905 г. в Москве собрался I Всероссийский съезд почтово-телеграфных служащих. Из-за репрессий делегаты, в том числе из Белоруссии – Минской, Витебской, Виленской контор, съезжались на съезд

тайно от начальства. Съезд принял Устав Союза, направил правительству программу требований «об улучшении материально-правового положения почтово-телеграфных служащих» и потребовал принять обратно на службу всех уволенных.

В этот же день, ровно в 6 часов вечера по телеграфу был передан условный сигнал забастовки - юзовский термин «АГИПТЧ» и началась великая стачка почтово-телеграфных служащих. В этой стачке активное участие приняли и связисты Минска. Руководители забастовки: А.И. Бутовский, Семенов, Морозов, Кохно, Дуднев, Шуно, Богданович, Е. Некрасова, М.Бутовская А также активисты: И.Павловский, Д.Говегин, И. Тыльман, В.Евдокимов, Евгаминович, Володько, А.И. Лисецкий, Ю.В. Мурник, Д.В. Шуганов.



С 15 по 27 ноября 1905 г. по призыву Центрального Бюро Всероссийского почтово-телеграфного Союза была организована забастовка Несвижской почтово-

телеграфной конторы. Их поддержали рабочие Либаво-Роменской железной дороги и в своей телеграмме сообщали: «собрание уполномоченных служб и отделов Либаво-Роменской железной дороги выражает полную поддержку и солидарность с освободительными стремлениями новых борцов и надеются, что в дальнейшей борьбе за свободу они пойдут рука об руку с другими борющимися группами, одной из которых является Всероссийский железнодорожный Союз, ныне братский, протягивающий руку Всероссийскому почтово-телеграфному Союзу.»

В 1906 году после поражения декабрьского восстания профсоюзам разрешалась лишь деятельность по контролю за размером зарплаты, условиями труда, выдачей пособий своим членам, созданию касс взаимопомощи. Многим рабочим и служащим вообще не разрешалось объединение в профсоюзы: почтово-телеграфным работникам, железнодорожникам, работникам государственных учреждений, сельскохозяйственным рабочим.

В связи с введением правительством 20.06.1914 на территории Белоруссии военного положения на предприятиях создан каторжный труд, что обусловило активизацию и наращивание стачечной борьбы и профсоюзного движения.

В марте 1917 года началось объединение рабочих и служащих в профсоюзы в Минске, Витебске, Могилеве

Орше, Борисове, Полоцке, Бобруйске, Рогачеве,
Климовичах.

14 ноября ВЦИК принял «Положение о рабочем контроле», в соответствии с которым на предприятиях связи произведены выборы профсоюзных контрольных комиссий и, в связи с этим, профсоюзы становились подлинными организаторами производства.